

Ближе к рассвету ночь стала еще темнее, а небо - все более холодным. Из-за боли в ране Мэн Су не мог заснуть. Видя, что женщина на ее руках хмурится и спит, Мэн Су притянул парчовый халат поближе к себе.

Хотя в доме горел костер и тело Мэн Су согрелось, до наступления самого холодного часа второй половины ночи Лин Цинъюй все еще дрожала от холода, а потом проснулась.

Линь Цинъюй не знаком с таким холодом, который исходит изнутри его тела, но сейчас не 14 июля. Почему же тогда возникает такое ощущение? Хотя это чувство гораздо менее интенсивное, чем тогда, ее еще называют ее Это было так холодно, что зубы дрожали.

"Глава дома?" воскликнул Мэн Су, когда заметил, что с его телом что-то не так.

"Холодно." Тело Лин Цинъюй дрожало, и она прижалась ближе к его телу, чтобы согреть его.

"Подожди." Мэн Су встал, быстро собрал мертвые ветки, а затем перенес огонь на место, прижав Лин Цинъюй к горячей земле.

Но это, казалось, не могло остановить холод ее тела. Пухлое и мягкое тело постепенно становилось жестким и холодным. Мэн Су с тревогой спросил: "Что с хозяином?".

Что за **** змеиная пиллюля! Линь Цинъюй в сердцах выругался, запутавшись между моралью и выживанием. Если выживание преобладало, то, видя раны Мэн Су по всему телу, он склонялся к морали.

Увидев, как побледнело ее лицо, Мэн Су лег и обнял ее, вспомнив в уме слова старых солдат, и прошептал Линь Цинъюй: "Учитель, пожалуйста, простите Мэн Су за то, что он перегнул палку".

Что? В голове у Линь Цинъюй все еще шла борьба между небом и человеком, и он почувствовал, что его грудь горячая, а Мэн Су уже наклонилась и обняла кизил.

"А... Мэн Су?" воскликнул Линь Цинъюй, не понимая этого.

Накрыв голову парчовым халатом, Мэн Су слегка поцеловала его под парчовым халатом.

Каждый раз, когда он целовал то или иное место, он чувствовал, как холодная кожа начинает нагреваться.

С благочестивым сердцем Мэн Су поцеловала свой живот до конца, затем сняла хлопковые брюки, обнажив таинственный сад.

Что вы чаще всего слышите в армии? Желтые шутки! Я не ел свинину, но каждый день вижу, как бегают свиньи. Мэн Су все еще имеет некоторые теоретические знания, но место, только что появившееся перед ним, заставило сердце Мэн Су биться.

Мораль и выживание, Мэн Су сделал выбор за нее, Линь Цинъюй почувствовал, что не должен быть таким неловким, поэтому он вытащил его, а затем поцеловал губы, которые дразнили его. Из-за чрезмерной потери крови губы Мэн Су потеряли свой первоначальный блеск и теплоту, в них появился намек на прохладу.

Однако, когда губы Линь Цинъюй приблизились, это было похоже на пылающий костер прерий. Губы внезапно раскалились до высокой температуры, и Линь Цинъюй неожиданно поцеловал глубже, его губы и зубы искривились и глубоко ****.

Во время поцелуя рука Линь Цинъюй потянулась к нижней части его живота, и как только он наклонился, младший брат уже приветствовал ее, высоко подняв голову.

Мэн Су взял ее за руку, затем неохотно отпустил их сплетенные губы, положил ее на землю и развел ноги. Увидев, что место еще сухое, он улыбнулся Линь Цинъюй. Наклонился и поцеловал в бездну.

Его язык очень теплый и ловкий, он скользнул в небольшую щель, а затем прижался к ней всеми губами, позволяя присосаться, он глубоко погрузил язык и лизнул его внутри.

"Хмм..." Держа голову, Линь Цинъюй бессознательно издал протяжный стон, ощущения внизу были настолько захватывающими, всплески **** появились, а затем еще одно пустое ожидание.

"Мэн Су Мэн Су..." Линь Цинъюй внезапно вскрикнула, ее ноги сжались, а тело дернулось.

Под ней не было холода, а была мягкость и тепло.

Мэн Су поднял голову и увидел глаза Линь Цинъюй, полные тумана, с соблазнительным кокетством и предвкушением он поцеловал шрам на ее груди и приподнял его. Она взяла за талию и направила туда своего младшего брата, который уже был тверд как железо.

Там было тепло и тесно, заставив Мэн Су, который пробовал в первый раз, шепотом выругаться, а затем глубоко вошел. Чем больше проникаешь внутрь, тем приятнее ощущение, что тебя окружает теплое сжатие. Оно было сильным. Когда она достигла самой глубокой точки, Мэн Су не почувствовал приглушенного звука, а затем его талия начала подергиваться.

Его подергивания совершенно инстинктивны, но он снова и снова застревал в сердцевине цветка, метался и скрежетал, а потом вдавливался сильнее, Линь Цинъюй бессознательно застонал, схватил его за плечо и позвал. .

"Цинъюй... Цинъюй... Позови меня по имени..." прошептал Мэн Су, жар тела поднялся, и температура тела женщины под ним тоже начала подниматься, и сердце цветка заставило его захотеть войти глубже, как будто там была гравитация. Проникнуть глубже.

"Мэн... Су... Су..." Линь Цинъюй вскрикнула, не осознавая этого, ее нижняя часть живота на некоторое время сократилась, глубоко задушив пронзенное в тело оружие, а затем сильно всосалась.

Притяжение вызвало бурное наслаждение, заставив Мэн Су снова протолкнуть орудие убийства внутрь, чтобы полностью окружить Хуасинь, а затем его тело задрожало, горячая магма выбросилась, и Хуасинь была высосана дочиства.

Палящий жар был настолько чистым, что радость от Хуасиня сотрясала все тело Линь Цинъюй, крайнее удовольствие заставило ее тело спазмировать, а затем приятное тепло распространилось по всему телу.

Мэн Су задышался и опускался на Линь Цинъюй. Тело под ним уже было мягким и теплым. Мэн Су поднял голову, посмотрел на покрасневшее лицо Линь Цинъюй и сказал: "Простите, господин, Мэн Су может думать только так, ждать завтрашнего дня. Как королева, Мэн Су даст объяснения господину".

Когда он сказал это, с решительной и счастливой улыбкой на лице, Линь Цинъюй был потрясен

и спросил, "Каково объяснение?".

"Смерть без сожаления". прошептал Мэн Су и мягко припал к ней.

Линь Цинъюй почувствовал на руке пятно крови и увидел, что рана на его спине треснула из-за напряженных упражнений. Он взял его на руки, посыпал рану оставшимся в бутылочке с лекарством порошком, а затем использовал разорванный хлопковый халат. Он обернул верхнюю часть его тела парчовым халатом и придвинулся ближе к огню.

"Дурак, ты спас мне жизнь, что еще тебе нужно объяснить? Я хочу объяснить тебе". прошептал Линь Цинъюй. Неужели этот глупый мальчишка собирается просить прощения у смерти?

"Господин не винит меня?" Голос Мэн Су звучал низко в груди.

"Я благодарю тебя за то, что ты опоздал, как можно винить тебя?" Линь Цинъюй слегка обняла его. Он был высоким, и хотя он был в его объятиях, большая часть его тела все еще была открыта. Линь Цинъюй снова накрыл его парчовым халатом.

В уголках рта Мэн Су появилась довольная улыбка, а усталость тела уже невозможно было остановить, и он заснул в полубоморочном состоянии.

От чистого Ян Цзин девственного мужчины Мэн Су тело Линь Цинъю согрелось. Даже предрассветная прохлада сопротивлялась прошлому и разгоралась более энергично. Линь Цинъю с тревогой посмотрел на Мэн Су в своих объятиях. Его рана была очень серьезной. Боюсь, что если я сделаю это для себя, то дружба снова окажется в долгу. Его бабушка! Та **** змеиная пилюля!

Когда небо стало светлеть, вдалеке послышался стук лошадиных копыт, и Линь Цинъю с волнением поставил Мэн Су на землю и встал, чтобы посмотреть.

Вдалеке скакал конный отряд, и Линь Цинъю собирался громко крикнуть, но Мэн Су потянула его за собой и упала в его объятия.

Мэн Су шипел, уже держа нож в руке.

Мягко следуя за головой Мэн Су, конная упряжка подбежала гораздо ближе, а восходящее солнце окрасило этих людей в золотистый цвет, что было поистине трогательно.

Но Линь Цинъю побледнел.

Это те песчаные бандиты!

В это время тушить огонь было уже поздно. Другая сторона пришла прямо к ним. Линь Цинъю побледнел и сказал Мэн Су: "Мэн Су, если они ворвутся, ты убьешь меня первым". Эти люди не люди, если их поймают. Живи, лучше умереть, чем жить.

Зрачки Мэн Су сузились, а уголки рта плотно сжались. Затем он сказал: "Мой босс, ты беги первым и найди место, где можно спрятаться". Я не смогу достать эту руку, если попрошу тебя об этом.

Линь Цинъю покачал головой и сказал: "Если ты не можешь спрятаться, давай будем вместе". Вытащив из костра полубогоревшую деревянную палку, держа ее в руке, Линь Цинъю сказал: "Если ты умрешь, тебе придется тащить за собой несколько спин!"

Мэн Су слегка улыбнулась, зонд подошел и нежно поцеловал ее в губы, сказав: "Хорошо, давай будем вместе."

Подбирая на земле валяющиеся мертвые ветки, Мэн Су заострял ветки и клал их на землю одну за другой, наблюдая за неторопливо приближающимися песчаными бандитами.

Его техника была очень быстрой. Вскоре на земле лежали десятки заточенных деревянных палочек, а потом он нашел более мягкую и упругую деревянную палочку. Мэн Су вытащил сухожилие из поясного ремня и привязал его к обоим концам деревянной палки, получился простой лук.

Низкая стена стояла на насыпи, они были снисходительны, Мэн Су передал нож Линь Циню, взял лук, встал за стеной, открыл лук и установил палку, и когда песчаный бандит вошел в зону досягаемости, он выстрелил.

С криком заостренная головка деревянной палки попала в горло песчаного бандита, стоявшего впереди. Песчаный бандит все еще громко смеялся, а затем уныло сел под лошадь.

Песчаные бандиты позади запаниковали, и последовавшие за этим удары острыми палками заставили нескольких человек упасть с лошадей.

"Отойдите! Не подходите!" - крикнул главарь песчаных бандитов. Песчаные бандиты отступили на некоторое расстояние и оказались вдали от Мэн Су, свирепо уставившись на низкую стену на горе.

Главарь песчаных бандитов яростно сплюнул. Прошлой ночью они поймали два десятка лошадей и вернулись. На лагерь действительно напали. Из более чем 20 человек в живых осталось несколько. По живым людям они знали, что с другой стороны было только двое. Лично один из них, видимо, был тяжело ранен и просто бежал с двумя лошадьми.

Они гнались за ним всю дорогу, зная, что эти двое хитрые, гнаться за лошадью - пустое дело, а гнаться за другой лошадью - пустое. Если бы не увидели здесь огонь, то не нашли бы их.

Думая, что людей всего двое, а один еще тяжело ранен, они намеренно замедлили шаг и приблизились с мыслью о кошке и мыши, просто хотят, чтобы они насладились весельем паники, кто знает, есть ли луки и стрелы!

Видя, что песчаные бандиты отступают, Мэн Су сел и продолжил точить ветки.

Линь Циньюй тихонько высунулся, чтобы понаблюдать за их передвижениями, и сказал: "Мэн Су, твоя стрельба из лука хороша, или стрельба из лука Ян Чжао?" Он слишком силен?

"Я научился у генерала". Мэн Су улыбнулся. И тут я опешил и подумал: "Я усыпил женщину генерала. Интересно, генерал просто прирежет меня?"

Прирежет! В любом случае, я умер без сожалений! Мэн Су надел лук, встал и отстреливался от нескольких песчаных бандитов, которые подбежали, чтобы разведать дорогу.

"Хорошо!" бессознательно крикнула Линь Циньюй. Честно говоря, она может убить с помощью такого простого лука и палки. Она эгоистично считает, что Ян Чжао не лучше Мэн Су в стрельбе из лука.

На стороне песчаных бандитов пока не было никакого движения. Через некоторое время они увидели, что их разделили на три группы, и они появились с двух сторон одновременно. Линь Цинъюй не заметил, что его лицо побледнело, и сказал: "Мэн Су, они обходят с флангов по отдельности".

Если бы они находились прямо напротив, у них было бы преимущество местности, но если бы песчаные бандиты шли назад, а позади были руины низкой стены, у лука и стрел не было бы никакого преимущества.

"Ты боишься?" Мэн Су опустил лук, поднял нож и пожал руку Линь Циню.

Линь Цинъюй облегченно улыбнулся и покачал головой. Натянул парчовый халат, который носил на теле, потрогал маленький матерчатый мешочек на шее и подумал про себя, что если они не умрут, то могут снова ожить, но песчаные бандиты боятся, что они не останутся. Целое тело, не знаю, что увидит Янь Сань, когда увидит его... При мысли об этом у меня заболело сердце.

Потянув за собой Линь Цинъюй, Мэн Су встал прямо, положил лук на стеку низкой стены, а кончик ножа свесил вниз, ожидая прибытия песчаных бандитов.

Из-за низкой стены послышался стук лошадиных копыт, за ним последовал шум песчаных бандитов.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524187>